

оценкам, такие проекты дадут мировому рынку гораздо меньше нефти, чем ранее прогнозировалось. Арктика одной из первых ощутит на себе бремя низких цен: это один из самых дорогих регионов для нефтедобычи. Добыча на зрелых месторождениях в Северном море также страдает от низких цен. То есть в перспективе сокращение производства нефти произойдет в проектах, где применяются наиболее дорогостоящие методы ее извлечения.

При этом нужно помнить, в нефтяной отрасли срок между осуществлением инвестиций и выходом сырья на рынок измеряется не неделями и даже не месяцами. Сейчас закладывается основа для циклического сокращения предложения, которое может произойти лишь через несколько лет. Большая часть проектов просто не успеет в нынешнем году отреагировать на изменение ценовой ситуации. Сокращение капиталовложений на традиционных месторождениях в текущем году даст о себе знать лишь через три-пять лет. В этом отношении характерно поведение компаний, осваивающих нефтяные пески в Канаде — одни из самых дорогостоящих в мире проектов. Согласно нашим оценкам, производство нефти в текущем году в их рамках не сократится, даже если цена на нефть упадет ниже \$30 за баррель.

ВГ: Каковы, на ваш взгляд, перспективы развития нефтегазовой отрасли в России в условиях низких цен? Как на ней сказываются санкции?

В.Д.: В Российской Федерации есть и арктические месторождения, и нефть на шельфе, и нетрадиционные запасы. К чему приведет период низких цен? Как и везде в мире, компании будут сокращать свои инвестиционные программы и переориентироваться на разработку дешевых ресурсов. С этой точки зрения внимание к Арктике и нетрадиционным запасам может временно снизиться, но повысится интерес к доработке традиционных запасов. Низкие цены на мировом рынке всегда вели к росту эффективности: выжимать большие объемы за меньшие деньги. Сейчас КИН в России не превышает 30%. Технологии повышения нефтеотдачи позволят увеличить этот показатель и обеспечить продолжение добычи на зрелых месторождениях в стране на годы вперед.

Традиционных запасов нефти в России вполне достаточно для поддержания добычи на нынешнем уровне. Ресурсных ограничений в ближайшей перспективе нет: по данным Статистического обзора мировой энергетики, который готовит наша компания, на 22 года Российской Федерации должно хватить уже доказанных запасов, а в случае повышения коэффициента извлечения и начала разработки новых месторождений (в том числе нетрадиционных) и на более длительный срок. Однако многое зависит от налоговой политики российского государства.

Освоение нетрадиционных запасов нефти в РФ — задача на ближайшие десятилетия. Ее решение во многом зависит от доступности российским нефтяникам соответствующих технологий. Что касается добычи нетрадиционного газа в России, то в среднесрочной перспективе эта тема не будет актуальной для страны. Российская Федерация обладает значительными запасами сеноманского природного газа, не столь дорогого в разработке, как сланцевый. Их хватит на ближайшие 50 лет.

Что касается технологических санкций, то добычу газа они напрямую не затрагивают. Текущей добычи нефти они тоже не касаются: под санкции подпали проекты, связанные с разработкой нетрадиционной, арктической и глубоководной нефти. Но и до санкций никто значительных объемов добычи из этих источников в ближайшей перспективе не ждал. Финансовые санкции имеют более быстрый эффект. Но пока российские компании справляются и с этой проблемой.

ВГ: Не так давно ВР выпустила новый прогноз до 2035 года. Каковы основные тренды развития мировой энергетики в долгосрочной перспективе?

В.Д.: Согласно нашим прогнозам, спрос на жидкие углеводороды к 2035 году может увеличиться на 19 млн баррелей в сутки. Он будет расти главным образом в странах, не входящих в ОЭСР. Но мы также отмечаем замедление темпов роста потребления в Китае: повышение эффективности в стране ведет к замедлению темпов роста энергопотребления, что, согласно нашим оценкам, скажется прежде всего на темпах потребления угля. Мы видим структурные изменения в китай-

ской экономике: возрастание роли сферы услуг, легкой промышленности, то есть наименее энергоемких отраслей. В результате рост спроса на уголь существенно сократится. К концу прогнозируемого периода потребление угля в стране перестанет увеличиваться.

Самым быстрорастущим сегментом станут возобновляемые источники энергии (ВИЭ). К концу 2035 года по своему вкладу в мировой энергобаланс они обгонят и ядерную, и гидроэнергетику. Тем не менее ВИЭ будут давать лишь порядка 10% от необходимых человечеству энергоресурсов. Даже в Европе, где альтернативная энергетика развивается самыми быстрыми темпами, ископаемые виды топлива будут давать свыше 50% необходимой энергии, а в мире их доля составит порядка 80%. Из углеводородов быстрее всего будет расти потребление газа: на 1,9% в год в последующие 20 лет.

Рост энергоэффективности будет все более заметен. На одном из наших графиков траектории роста мировой экономики и потребления энергоресурсов расходятся в разные стороны. К сожалению, это пока не приводит к сокращению выбросов парниковых газов. При отсутствии цены за выбросы экономического стимула для изменения структуры энергобаланса не существует. Один из наших главных выводов: если мир серьезно относится к климатическим изменениям, политика в этой области должна быть более активной.

ВГ: Восточное направление поставок энергетических ресурсов. Как ВР оценивает динамику спроса на азиатских рынках?

В.Д.: Китай и Индия останутся самыми быстрорастущими рынками энергопотребления. К концу прогнозируемого периода Индия даже обгонит КНР по темпам роста спроса на энергоресурсы. Значительные объемы необходимых им энергоресурсов эти страны будут добывать самостоятельно. Однако им будут нужны и импортные поставки газа, угля и нефти из других регионов, в том числе из России. Мы считаем, что у Российской Федерации хорошие перспективы для экспорта энергоносителей в азиатские страны. Но российским поставщикам придется вести жесткую конкурентную борьбу за эти рынки.

Так, поставки газа из России в Китай по западному маршруту будут конкурировать с центральноазиатским газом. У КНР уже подписаны контракты на поставки из Средней Азии в объеме около 80 млрд куб. м в год, а Россия планирует поставлять по планируемому газопроводу «Алтай» 30 млрд куб. м. Нужен ли будет Китаю газ в таких объемах? Мы считаем: да, нужен, но только если этот газ будет конкурентоспособным по цене. Главным индикатором для российского экспорта в этом направлении станет стоимость поставок газа из Средней Азии. Российский газ, который пойдет по восточному маршруту, скорее всего, будет конкурировать с поставками сжиженного природного газа (СПГ) из разных стран. По западному — экспортируемый из России газ будет конкурентоспособным на рынке Китая лишь при определенных усилиях со стороны «Газпрома».

ВГ: Каковы перспективы роста рынка СПГ?

В.Д.: В настоящее время низкие цены на энергоресурсы сдерживают развитие этого рынка — некоторые запланированные к реализации проекты отложены. Однако мы прогнозируем удвоение объема мирового рынка сжиженного природного газа в ближайшие 20 лет. В ближайшие годы сжиженный газ в значительных объемах пойдет из США и Австралии, что будет способствовать интеграции трех крупнейших рынков: Европы, Северной Америки и Юго-Восточной Азии. Пока это отдельные, плохо связанные друг с другом рынки, что можно отследить по существенным различиям цен на них. Со временем цены на этих рынках будут сближаться, а разница в стоимости СПГ будет определяться лишь транспортными издержками.

В целом поставки сжиженного природного газа превысят объемы трубопроводных поставок. Технологии строительства СПГ-танкеров, а также производства сжиженного природного газа совершенствуются, что ведет к снижению себестоимости такого газа. Можно отметить многообещающие перспективы, связанные с развитием технологий FLNG — плавучей платформы для добычи газа и производства СПГ, а также использования сжиженного природного газа в качестве топлива на транспорте. ■

БЕСЕДОВАЛА МАРИЯ КУТУЗОВА

ПРЯМАЯ РЕЧЬ А ВАШЕ ПРЕДПРИЯТИЕ БЕЗ ГОСПОДДЕРЖКИ ОБОЙДЕТСЯ?

Михаил Кравцов, генеральный директор ООО «ОЗНА-МЕНЕДЖМЕНТ»:

— Нам всегда удавалось обойтись без господдержки. При этом сейчас, безусловно, мы в ней нуждаемся, прежде всего, в рамках импортозамещения. Нужно не финансирование, а содействие развитию совместных проектов с нашими заказчиками — нефтегазовыми компаниями.

Ан Ен Док, генеральный директор

ОАО «БАШКИРСКАЯ СОДОВАЯ КОМПАНИЯ»:

— До сих пор обходились. Но в этом году правительство России внесло наше предприятие в перечень системообразующих организаций страны. Таким компаниям, учитывая их стратегическую роль в экономике, обещано особое внимание. Мы пытаемся поучаствовать в различных программах софинансирования, где предлагается субсидирование процентных ставок по банковским кредитам, выдача государственных гарантий, поощрение импортозамещающих инвестиционных проектов и так далее. Программ достаточно много. Попробуем поучаствовать.

Николай Пожидаев, финансовый директор НЕФТЕСЕРВИСНОГО ХОЛДИНГА «ТАРГИН»:

— Если помощь предлагают, то в текущей экономической ситуации нужно ею воспользоваться. Мы подаем заявки на участие во всех подходящих программах, так как практически все они направлены на решение проблемы большой стоимости фондирования. А деньги нам нужны на обширную инвестиционную программу и программу технологического развития.

Олег Аверкиев, генеральный директор ООО «ПОЛИСТЭК»:

— Да, конечно, мы обойдемся без господдержки. Наше предприятие частное, и мы всегда рассчитываем только на свои силы.

Эльшад Теляшев, директор ГУП «ИНСТИТУТ НЕФТЕХИМПЕРАБОТКИ»:

— Мы на самом деле, как правило, и работаем без финансовой господдержки. Другое дело, что процессы, которые у нас идут по организации и развитию института, могут быть ускорены. Можно делать одну и ту же работу за свои заработанные средства несколько лет или с господдержкой развить новые технологии за несколько месяцев. Без господдержки мы выдержим, но если она будет, то будем двигаться быстрее. В 2013–2014 годах мы получили бюджетные гранты на центр коллективного доступа и центр прототипирования малотоннажной нефтехимии — это современное аналитическое оборудование и установки для обслуживания малого и среднего бизнеса. Для нас, я считаю, очень хорошая поддержка и возможность ускорить исследовательские работы.

Рамиль Бахтизин, ректор УФИМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НЕФТЯНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:

— Если отвечать на этот вопрос с точки зрения социального аспекта, то, конечно, нет. Мы выполняем социальный и политический заказ государства по удовлетворению потребности в высшем образовании. Нам государство дает заказ, сколько готовить тех или иных специалистов. Если таких заказов не будет, то смысла в нашей деятельности тоже не будет. Если говорить о финансовом аспекте, то в нашем бюджете большая часть приходится на доходы от коммерческой деятельности, то есть мы уже процентов на 65–70 не зависим от государственного финансирования.

Марат Нагуманов, директор ООО НПО «ПАКЕР»:

— Мы всю жизнь жили без господдержки, потому что поняли, что надо научиться жить и работать, рассчитывая только на свои силы. Но на самом деле государству нужно поддерживать такие компания как наша, потому что если все предприятия в России будут лучше нас, то стране никакие кризисы не страшны. Сейчас, например, очень трудно просчитать, к чему приведут санкции: нам уже задерживают поставку станка из Японии потому, что мы поставляем свою продукцию «Сургутнефтегазу» и «Роснефти». В этой ситуации, на мой взгляд, государству нужно реализовывать на практике стимулирование отечественного производителя — компаний, которые реально показывают рост и платят налоги. Для нас же в этой ситуации главное — сохранить коллектив.

Павел Ляхович, член правления «СИБУР ХОЛДИНГА» (ДИРЕКЦИЯ ПЛАСТИКОВ И ОРГАНИЧЕСКОГО СИНТЕЗА):

— Смотря что понимать под господдержкой. Часто этот термин трактуется узко — только как субсидирование затрат бизнеса на инвестпрограмму. Но есть и другие варианты создания благоприятных условий для бизнеса — налоговые каникулы для новых производств, налоговые льготы, предоставление доступных кредитов через совместные программы государства и банков. На эти виды поддержки может претендовать любая компания, ведущая инвестиционную деятельность в России. «СИБУР» — не исключение, мы обращаемся к таким возможностям господдержки при реализации своих проектов. Подобный формат взаимодействия мы считаем очень эффективным и востребованным бизнесом, он выгоден как инвестору, так и региону.

ПОДГОТОВИЛА ОЛЬГА КОРЗИК